

Октябрь наступил достаточно быстро, несмотря на то, что Гарри ухитрился добавить четыре часа к каждому дню в Тайной Комнате своим новообретенным Маховиком Времени. Шотландское лето было мягко говоря коротким и нежарким, теплый дождь постепенно перешел в тяжелый и холодный ливень. Листья Запретного Леса начали меняться, опали листья Гремучей Ивы и осенний туман начал появляться над Черным Озером по утрам.

Несмотря на то, как быстро для Гарри прошел сентябрь, кажется, для Рона это было недостаточно быстро. В этом году, наступающий октябрь был тождественен началу Турнира Трех Волшебников и приближение этого мероприятия было всем, о чем были разговоры обитателей замка.

Гриффиндорская башня разделилась на три группы: Рон, Симус и большинство факультета, в общем все, кто твердо решил подать заявку на участие в турнире и изучали предыдущие задания турнира, до того как он был отменен; Гермиона, Невилл и те, кому было интересно мероприятие, но не было ни малейшего желания участвовать в нем; и Гарри, чье желание вечной славы навсегда умерло в возрасте одиннадцати лет.

Сегодня было первое октября и согласно многим, в особенности Рону, начало легенды о становлении и неминуемом обретении славы Хогвартского Чемпиона. У Гарри были серьезные сомнения по поводу всего выше перечисленного и он попытался предостеречь своих друзей, указывая, что большинство статей Пророка, которые они использовали для получения сведений о предыдущих заданиях, были о смерти чемпионов, но они не желали ничего слышать.

Он сдался, когда Симус сказал ему, что большинство созданий были достаточно безвредными, пока их не спровоцируют, в такой хагридовской манере, что Гарри затряс головой в неверии. Его скептицизму особенно помог тот факт, что они рассматривали статью об одном из последних годов турнира. Первое испытание закончилось смертью всех трех чемпионов, убитых взбешенным сфинксом.

Гарри успокоил себя мыслью, что организаторы должны были извлечь уроки из прошлых ошибок и было маловероятно, что в этот раз они включат в турнир какое-нибудь огромное, опасное магическое существо в самом начале мероприятия. Это сделает немного менее вероятным, что кто бы ни оказался достаточно тупым, чтобы стать чемпионом, умрет в первом же туре.

“Другие школы приезжают сегодня,” возбужденно крикнул Симус со своего места за столом, где он, Дин, Невилл и Рон, как обычно, кипели от восторга в предвкушении турнира. Гарри вернул взгляд к своей книге, остановившись, только чтобы взглянуть на место за столом, где сидели остальные гриффиндорцы и уворачивались от попыток Кэти Белл разлить тыквенный сок по всем ближним поверхностям и соседям. Может она и была ловкой и умелой с квоффлом, но, если судить по дорожке из сока приближающейся к Гарри, похоже, что кубки обладали подавляющим превосходством в ее войне с ними.

Гарри рассеяно убрал жидкость, отметив удивление и благодарность Кэти за использование заклинания исчезновения, прежде чем опять погрузиться с головой в книгу о трансфигурации.

Салазар сказал ему, что у него есть дар к трансфигурации. Портрет основателя был весьма обижен Гарриному таланту к одному из любимых предметов Годрика, но тем не менее, всячески поощрял его практику и развитие в этом искусстве. Сам предок Гарри специализировался больше в крайне сложных и малоизученных областях, большую часть которых нынешнее Министерство считало темными.

Картина крайне возмущено восприняла новости об этом, но заверила Гарри, что если бы Ровене рассказали те же новости, ее ответ был бы гораздо более едким. Суть магии заключалась в силе и намерении, и он принял эту концепцию, так что до тех пор пока его намерения были хорошими, никакого преднамеренного вреда он не приносил. Невилл приложил все силы, чтобы поколебать веру Гарри в эту идею, обычно на зельях, но с активно увеличивающейся базой знаний, которая теперь включала в себя небольшую подборку крайне неприятных проклятий, Гарри был твердо убежден в оправданности своей веры.

Создание своего собственного заклинания было его новейшим проектом. Салазар предложил что-то связанное со змеями и колдовством, без сомнений имея ввиду создание чар меньшего по размеру колдовского василиска.

Гарри остановился на создании заклинания призыва бабочек, что он мог развить из заклинания создания птиц, которое он нашел и выучил в “Руководстве в Продвинутой Трансфигурации”. Его выбор вызвал апоплексический удар у портрета Слизерина, пока Гарри не объяснил, что туча бабочек сделает почти непроницаемый щит от Проклятия Смерти, которое корнями восходило к магии Душ; Проклятия Круциатус, которое он больше никогда не хотел на себе испытать вновь, или любого другого темного проклятия, которое не наносит никакого физического урона. Взрывное проклятие пройдет сквозь его бабочек, как сквозь бумагу, но большинство таких проклятий могут быть с легкостью отражены при определенной практике, в отличие от Непростительных. Его предок в конечном счете согласился, но по-прежнему умолял Гарри изменить свой выбор существ для заклинания каждый раз, когда они обсуждали его. Единственной уступкой Гарри было сделать бабочек черными.

“Папилионис,” твердо сказал он, рисуя очень узкую, небольшую клинообразную фигуру в воздухе кончиком волшебной палочки.

Одна, крайне кособокая бабочка, больше серая, чем черная, ушла в штопор, почти в комической спирали вокруг его головы.

Не совсем то, на что я надеялся.

Трагическое существо замысловатыми траекториями бродило по столу, близко разминувшись с вилок Рона, рухнуло перед Гермионой, которая с любопытством потыкала бабочку своей волшебной палочкой. Она взорвалась и исчезла в клочьях черного дыма. Гарри нахмурился и почесал свою голову, по каким-то причинам заклинание не работало, как бы хорошо он не

представлял в воображение движение насекомого при создании заклинания.

Гермиона бросила на него крайне самодовольный взгляд со своего места. Его провал в создании заклинания совпал с небольшой ссорой между ними из-за поведения Гарри на уроках. Она считала, что он должен уделять больше внимания уроку и должен больше стараться, что и высказывала, обычно громко в присутствии преподавателя, но когда она привлекала к нему внимание преподавателя, ее раздражали кажущиеся непринужденными успехи Гарри. Что-то, что он считал весьма лицемерным с ее стороны, учитывая, что она часто добивалась похожих успехов. Дела стали только хуже, когда он отказался ответить как он стал улучшать свою успеваемость по всем своим предметам, не то, чтобы он мог сказать ей, что у него есть нелегальный Маховик Времени и он использовал несколько дополнительных часов в день для обучения. Она подняла достаточную суматоху из-за его неожиданно подаренной Сириусом метлы в прошлом году, не говоря уже о чем-то настолько серьезном, как нелегальный Маховик Времени.

“Папилионис,” повторил он, подавая больше магии в заклинание.

В этот раз он был вознагражден появлением дополнительной бабочки и визгом Кэти Белл, которая не ожидала столкнуться лицом к лицу с насекомым в середине беседы с подругой.

В этот раз они сформировались немного лучше, решил Гарри, наблюдая, как Кэти мстительно поджигает его бабочку. Форма крыльев была лучше, и насекомые даже могли порхать, вместо того, чтобы апатично ползать. Гермиона по-прежнему была не впечатлена.

Хотел бы я посмотреть на ее попытки переделать что-то и создать новое заклинание, вспыхнул он. С учетом одержимости всех учеников Турниром Трех Волшебников и реакции Гермионы на его внезапное явное изменение поведения, он обнаружил, что у него появилось гораздо больше времени для самого себя, прямо как во времена, когда он был никем.

Это облегчило учебу, но также отдалило его еще дальше от Гермионы и еще больше усугубило проблему в их отношениях.

По крайней мере, когда чемпионы будут выбраны, ажиотаж стихнет и Рон начнет разговаривать и о других вещах.

“Разве ученики Шармбатона и Дурмстранга не приезжают сегодня?” Спросила Алисия, сидящая напротив него.

“Думаю, да,” кивнула Анжелина, “но я не знаю, когда они прибывают.”

Взрыв испуганных воплей от сидящих рядом с окном учеников, привлек внимание находящихся в Большом Зале.

“Что это?” Дин подошел, чтобы посмотреть через его плечо, по всей видимости, Гарри имел несчастье сидеть на месте, открывающем хороший вид за окном.

“Это птица,” кто-то отмахнулся.

“Нет, это самолет,” выкрикнул магглорожденный ученик, вызвав несколько смешков и гораздо большее количество непонимающих взглядов выросших в магическом мире.

“Это летающая карета Шармбатона,” возвестил семикурсник с Когтеврана в весьма Гермиониной манере, когда карета приблизилась. “В нее впряжены абраксанские кони.”

Экипаж был бледного, нежно-голубого цвета и богато украшен. Его колеса смутно напомнили Гарри велосипед Пенни Фартинг (1) в том плане, что задняя пара колес была гораздо больше передней пары. Всё действие, и крылатые кони, и экипаж, скрылись за центральной башней и Гарри снова вернулся к чтению своей книги. Несколько новых лиц едва ли что-то изменят в школе, в которой он знал и узнавал в лучшем случае четверть учеников.

Кто-то известил Дамблдора, потому что он и большинство преподавателей Хогвартса входили в зал, сопровождаемые, судя по всему всеми оставшимися учениками. Гарри был крайне озадачен витавшим в воздухе возбуждением.

“Что-то происходит с озером,” пропищал первокурсник с другой стороны Большого Зала. Шум и гам царившие в зале резко возросли, поскольку половина учеников вранула из одной части зала в другую.

“Оно пузырится,” кто-то воскликнул в удивлении.

“Там корабль.”

“Это должно быть Дурмстранг,” провозгласил тот же самый когтевранец.

“А они знают о гигантском кальмаре?” Невинно спросила девочка. Гарри задавил смех. Это может стать неприятным сюрпризом для прибывшего контингента Дурмстранга.

“Я слышал, что Дурмстранг находится в Чешской Республике,” громко заявил Рон, сидящий дальше за столом. Гарри был почти горд за своего друга, что он не присоединился к толпе у окон.

“У Чешской Республики нет выхода к морю, Рон,” с некоторым недоверием указала Гермиона. “Путешествовать на корабле было бы нецелесообразно.”

“Мне мама говорила что-то о Скандинавии,” добавил Симус.

“Рассаживаемся по местам,” предложил Дамблдор, его палочка была прижата к горлу, многократно усиливая его голос в правящем в Большом Зале гвалте. “Давайте произведем хорошее впечатление на наших гостей.”

Под небольшую свалку, когда ученики бросились рассаживаться по столам, Гарри оказался крепко сдавлен между Кэти и какой-то незнакомой шестикурсницей. Он выставил локти как можно дальше, пытаясь отдалить себя от тепла тел обеих девушек, но как только появлялось хоть какое-то пространство, они словно отвоевывали его обратно. Он сделал несколько глубоких вдохов и попытался сосредоточиться на своей книге, изо всех сил блокируя, выбивающую его из колеи, близость окружающих людей и раздражающую щекотку Кэтиных волос на его руке.

Вход в Большой Зал как всегда оставался открытым, предположительно, чтобы первокурсники не оказались заперты за тяжелыми дверями, поэтому ученикам Хогвартса открывался хороший вид на новоприбывших.

Кэтины попытки выглянуть из-за Гарри, всё более больше давили на него ощущением ее близости и он еще немного отклонился в сторону от нее.

“Прости, Гарри,” хихикая извинилась она, когда осознала, что она практически лежала на нем. “Я не хотела быть такой развязной.” Он подарил ей слегка неловкую улыбку в ответ.

Ученики Дурмстранга были одеты для холодной погоды, какой Шотландия скорее всего никогда не увидит, и Гарри подумал, что идея Симуса со Скандинавией, пожалуй, все-таки может иметь право на жизнь. Директор Дурмстранга, седой, с печатью недовольства на лице и с короткой остроконечной эспаньолкой, вошел последним, его рука лежала на широких плечах замыкающего процессию ученика.

“Это Виктор Крам,” прошипел Рон. Глухой ропот удивления и восхищения разошелся по помещению, когда гениальный молодой ловец вошел в зал.

“Игорь,” приветствовал Дамблдор с распахнутыми руками и блестящими под очками глазами. Он получил резкий, краткий кивок в ответ, что Гарри подумал, было немного невежливо.

“Мадам Максим на пути в зал,” иностранный профессор известил на удивительно чистом английском. “Она остановилась дать более детальные инструкции вашему хранителю ключей об уходе за своими абраксанскими конями.”

Дамблдор опустил свои руки и продолжил великодушно улыбаться, пока его коллега присоединялся к нему за, находившемся на возвышении столе, а его ученики, следуя за возглавившим их Крамом, сели за слизеринский стол.

Зал наполнился шепотом в ожидании прихода французской делегации.

Внимание Гарри вернулось к страницам его книги по трансфигурации и, как следствие, он полностью пропустил прибытие учеников Шармбатона. Гарри понял что что-то произошло только, когда зал погрузился в сверхъестественную тишину и он услышал шепот Кэти, “это девушка не нормальная.”

Оторвав взгляд от своей книги в последний, как он решил, раз, его глаза прошились по ничем не примечательной группе французских ведьм и порядочному числу хогвартских учеников с остекленевшим взглядом. У одной из ведьм, сидевшей в самом конце группы новоприбывших за столом Когтеврана, были странно знакомые волосы, цвета платины. Казалось, ее немного бойкотировали в ведущихся разговорах, за те несколько мгновений, что Гарри рассматривал их, и на секунду она напомнила ему его самого и его в последнее время отстраненную группу друзей, но Гарри не видел никого соответствующего Кэтиному комментарию.

Он поднял свою книгу, чтобы не заляпать ее во внезапном появлении еды, что оказалось очень мудрым решением, поскольку корешок книги едва избежал знакомства с большим блюдом тушеной рыбы. В нем также были крупнейшие креветки, что он видел за всю свою жизнь, аккуратно разложенные по краям блюда.

Выглядит аппетитно.

Поскольку в данный момент было маловато пространства, чтобы поесть с комфортом, учитывая локти Кэти и его другой соседки, Гарри решил подождать пока стол не освободится, прежде чем приступить к трапезе. У него было больше времени, чем у большинства учеников принимая во внимание отсутствие уроков сегодня.

Внезапно вокруг него воцарилось пугающее молчание и очень мягкий, с французским акцентом голос прозвучал в тишине. “Вы собираетесь есть буйабес?”

Буйабесом было, как предположил Гарри, название нетронутого блюда перед ним.

“Держи,” ответил он не отрываясь от книги и уворачиваясь от Кэти, которая опасно взмахнула блюдом над его коленями.

“Мерси,” голос ответил с небольшой оторопью. Гарри бросил короткий взгляд, поймав мелькнувшие платиновые волосы и кэтин полный благоговения взгляд.

“Что?” потребовал он.

“Не ведешь себя как все эти идиоты,” она ответила, указывая на пару парней-пятикурсников сидящих напротив них, которые все еще не могли оторвать глаз от французской девушки.

Гарри моргнул, озадаченно посмотрев на Кэти, затем решив, что будет проще вернуться к чтению и продолжить попытки создания его заклинания бабочек, вместо того, чтобы

разгадывать о чем бы Кэти не говорила.

“Папилионис,” мягко пробормотал он, рисуя палочкой узор как можно аккуратнее и нежнее.

В этот раз он умудрился получить целый рой дефективных бабочек и все сидящие по близости ученики разразились воплями отвращения, когда насекомые усыпали стол, сея ужас.

“Простите,” извинился он, рассеяв насекомых в облачках черного дыма. “Я не ожидал, что получится так много.”

“Больше никаких насекомых,” прорычала Кэти. Кажется, это было справедливо, особенно учитывая, что он идеально исполнил движения палочкой и словесную формулу, и все равно не смог выполнить заклинание. Ему нужно будет спросить Салазара об этом.

Еще один спор о бабочках на повестке дня.

В конечном итоге, еда исчезла и Гарри, отхвативший только несколько укусов, остался немного голодным.

“Теперь, когда наши гости прибыли, настало время для главного события этого года.” Директор подошел к кафедре во главе зала. “Настало время начать Турнир Трех Волшебников, но сначала, правила.”

Речь Дамблдора, большей частью была потеряна, поскольку глаза большинства учеников впились в кубок, который подняли на кафедру. Древний, грубо вырубленный из дерева артефакт был примечателен тем, что голубое пламя танцевало над его поверхностью и аура, почти видимой магии явно ощущалась рядом с ним. Он мельком увидел, как Рон уставился на кубок с отчетливо бросающимся с глаза страстным желанием. Желание его друга выступить из тени своих братьев и друзей с каждым годом становилось все сильнее.

“Во-первых, я хочу чтобы все ясно себе уяснили, что никто младше семнадцати не имеет право подавать заявку на участие в турнире.” Зал взорвался стонами недовольства и Гарри был уверен, что он слышал, как почти-семнадцатилетние близнецы Уизли громко жалуются на несправедливость.

“Я,” продолжил профессор Дамблдор, “лично позаботился, чтобы не произошло никаких инцидентов, и начертил Запретную Линию вокруг Кубка. За исключением этого небольшого момента, турнир будет проводиться, как и все предыдущие, до того как он был отменен. Любой желающий стать чемпионом может подать свое имя кубку в течение следующих двух дней и имена чемпионов будут объявлены вскоре после этого.”

Большая часть стола уже была в поисках пергамента, чернил и перьев, словно от того, что они раньше подадут свои заявки у них будет какое-то преимущество. Гарри убрал свою книгу

подальше от чернильниц разлетающихся по столу.

Наверное, будет лучше, если я пойду в Тайную Комнату, решил он.

В Большом Зале было шумно, еда пропала, и он с трудом мог сосредоточиться на своей книге или заклинании щита бабочек. Он направился к выходу, приостановившись только, чтобы подслушать полную негодования тираду Рона о возрастном ограничении. Его рыжий друг был твердо убежден, что сейчас было самое время, чтобы выйти и тени своих старших братьев и сделать свое собственное имя.

Как он и ожидал, портрет Салазара опять выразил как он разочарован Гарриным выбором бабочек.

“Это такие женственные насекомые,” стонал он, пока его змея разглядывала одинокую, дефектную бабочку, порхающую вокруг Гарри. “Почему бы тебе не использовать стрекоз, или летучих мышей, или что-нибудь другое более солидное.”

“Бабочки просты и их крылья закрывают больше пространства,” защищался Гарри в, кажется, уже двадцатый раз с момента как пришел к мысли о создании этого заклинания, “так ты сможешь или так и будешь дуться?”

“Салазар Слизерин не дуется,” вскипел портрет, сложив на груди руки.

Да-да, конечно.

“Что ты визуализируешь?” осведомился портрет.

“Бабочек, летающих вокруг меня в своего рода полусфере.”

“Как ты представляешь как они формируются?” продолжил допрос Салазар.

“Никак,” признался Гарри, “это не имело никакого значения при заклинании создания-птиц.”

“Ты создаешь их из воздуха,” вздохнул портрет. “С одной птицей или насекомым ты вполне можешь справиться, но при создании множества, тебе нужно заранее сконцентрироваться на том, как они создаются из воздуха. Создание существ из настолько невещественной субстанции, как воздух, гораздо труднее.”

“Папилионис,” произнес Гарри и, в этот раз, он представил бабочек формирующихся из воздуха, свивающихся вместе, словно сделанные из дыма.

Внезапно он был охвачен щекочущейся тучей крыльев.

“Очень хорошо,” пришел в восторг Салазар, когда насекомые исчезли. “Потренируйся направлять бабочек как щит и ты сможешь использовать их для отражения некоторых видов проклятий как пожелаешь, или даже трансфигурировать их и использовать как оружие.” Последнее звучало как очень даже неплохая идея. Древний портрет уже просчитал, что любой дуэльный стиль, который разработает под себя Гарри, скорее всего будет основываться вокруг нескольких мощных заклинаний, трансфигурации и колдовства (2).

“Ты много времени провел здесь за прошедший месяц,” заметил основатель во время момента тихого созерцания Гарри. “И это не включая использование Маховика Времени.”

“Все мои друзья одержимы Турниром Трех Волшебников,” пожал плечами Гарри. “Я не получаю особенное удовольствие от постоянного обсуждения турнира и мне нужно стать лучше в магии, чем я был.”

“Не забывай своих друзей,” предупредил портрет. “Они будут нужны тебе, особенно с учетом твоей истории попадания во все ближайшие разнообразные опасные ситуации.”

“Я не забыл о них,” с жаром парировал Гарри. “но мне сложно быть с ними, когда большая часть из них не делает ничего из того, что интересно мне и единственная подруга, которая разделяет мои интересы, обижена на меня за соперничество с ней в успехах в школьных учебе.”

“Тогда выбери друзей получше,” спокойно предложил Салазар.

“Нет друзей лучше,” отрезал Гарри.

Основатель пожал плечами, подбрасывая движением свой чешуйчатый наплечник вверх и вниз. Она раздраженно зашипела. “Как скажешь.”

“Я верю в это,” уверенно ответил Гарри.

“Папилионис,” прошептал он, скрываясь с головой в водовороте тучи черных бабочек. В этот раз он сумел направить рой в круговом движении вокруг самого себя достаточно быстро, чтобы он мог видеть сквозь мелькание крыльев.

Взмахом палочки он трансфигурировал одну из бабочек в блестящий, стальной шип и отправил его в полет от щита.

С угрожающим свистом, шип пролетел через всю комнату и вонзился в стену в нескольких дюймах над искусно сделанной рамкой картины Слизерина.

“Осторожнее,” взорвался в ярости основатель. “Я не желаю, чтобы одна из этих хреновин пронзила мое полотно. Иногда ты хуже Годрика.”

Гарри предпринял еще несколько попыток используя губку в форме шара, вместо стальных шипов. Трансфигурировать и затем направить бывшую бабочку четко в цель было гораздо сложнее, чем выглядело и у него ушло много попыток, прежде чем он набил руку в новом деле.

“Моя Тайная Комната выглядит как детская игровая площадка,” раздосадовано проворчал Салазар, разглядывая ярко раскрашенные шары, разбросанные по полу и плавающие в бассейне. Гарри указав взглядом на гигантский труп василиска, что вряд ли будет встречен на любой детской площадке, но тем не менее убрал весь беспорядок после практики в заклинаниях.

“Думаю, я освоил этот прием,” задумчиво сказал он. “Однако еще немного тренировок не повредит.”

“На удивление небесполезное заклинание ты создал,” неохотно согласился основатель, “несмотря на этих нелепых бабочек.”

Пройдя по мосту оформленному в виде языка, шатаясь под весом картины, Гарри гордо размышлял над своим новым заклинанием.

Гермиона закатит истерику, когда она увидит, что его заклинание уже работает. Эта мысль заставила его невольно улыбнуться.

Салазар был поставлен обратно на свое место над входом и Гарри снял с себя Маховик Времени, чтобы вернуть его на стол.

“Годрик раньше таскал его и передвигал мои вещи,” сказала ему картина, но в кои то веки, он звучал больше меланхоличным, когда говорил о со-основателе своей школы. “Он думал это было смешно, до тех пор пока Ровена не узнала об этом и не наорала на него за игры со временем по таким мелочам.”

“Ты скучаешь по ним,” внезапно понял Гарри.

“Я буду скучать по любому человеку после пол-тысячелетия в одиночестве, не считая сумасшедшей змеи и помешанного ребенка,” резко ответил Салазар, но в его тоне не хватало едкости. “Я скучаю даже по детским розыгрышам Годрика, материнской заботе Хельги или лекциям Ровены.”

“Думаю,” тихо решил портрет, “когда ты восстановишь доброе имя титула Наследника Слизерина и больше не будешь нуждаться в моих советах, я бы хотел быть перемещен в какое-

нибудь другое место замка. Может быть ты найдешь портреты моих старых друзей в Комнате-по-Желанию.”

“Я поищу ее,” твердо пообещал Гарри. Ему было немного неуютно с таким слегка эмоциональным Салазаром. Сарказм казался более естественным для портрета и был легче для восприятия.

“Тебе следует вернуться в свою башню и повидать друзей,” напомнил ему портрет. “Наследник Слизерина или нет, они нужны тебе.”

Гарри кивнул, чувствуя себя немного виноватым, что опять оставляет картину в одиночестве, но все равно ушел. Он надеялся, что запретная линия достаточно охладила пыл в разговорах о турнире, чтобы люди могли заняться чем-то другим. Он был бы рад партии в взрывающиеся карты.

Большая часть парней его спальни была в гостиной, рядом с камином.

“Тут довольно пусто,” заметил он, пересекая комнату, чтобы присоединиться к ним.

“Все по-прежнему в зале с кубком, а младшие курсы на уроках,” угрюмо объяснил Рон.

“Не рад правилам о возрастном ограничении, я так понимаю.”

“Чертовски взбешен если точнее,” ответ Рон. Гермиона даже не соизволила отругать его за использование бранных слов, хотя она и закатила глаза на такую речь.

“Не стоит так болезненно реагировать,” сказал ему Гарри.

“Это был мой шанс, Гарри,” вздохнул Рон. “Тебе не понять, ты всегда был известен и знаменит, и имел все, что я хотел.” Он не звучал особо завистливым, по крайней мере не больше обычного, больше усталым. “Я хотел чтобы меня заметили. Я бы перестал быть еще одним Уизли, или другом Гарри Поттера, или еще чем-то в этом роде. Мне не нужна популярность или еще что, просто признание лично меня.”

“Честно говоря, Рон,” начал Гарри, “я бы с радостью отдал свою знаменитость тебе.”

“Тебе легко говорить, дружище,” влез Дин. “Я просто еще один магглорожденный ученик, который, как считает половина волшебного мира не должен быть здесь, а ты был героем с рождения.”

“Я не хотел.”

“Мы знаем,” заверил его Симус. “Просто иногда немного раздражает быть в твоей тени.”

“Что ж, уверяю вас, мы все вместе будем в тени хогвартского чемпиона,” сказал Гарри. “У меня нет никакого желания участвовать, да и в любом случае я не смогу.”

“Фред и Джордж попытались обмануть запретную линию ранее,” заявила Гермиона. “У них ничего не получилось, но я видела кучу младших учеников перепробовавших все что можно, чтобы стать чемпионом.”

“Сниму шляпу перед любым, сумевшим обмануть запретную линию созданную Дамблдором.” Похоже Дин не думал, что это возможно и Гарри был вынужден с ним согласиться.

“Может быть в другой раз,” предложил Гарри, “также, у тебя будут лучше шансы победить.”

“Турнир проводился каждые пять лет, когда он еще был постоянным.” тихо сообщил им Симус.

“Я пошел наверх,” заявил Рон, резко встав с кресла и ушел с поникшими плечами. Симус и Дин переглянувшись, ушли следом за ним.

“А ты пытался подать свое имя или смотрел на остальных?” Спросила Гермиона, уставившись в огонь.

“Нет,” ответил Гарри. “Я пытался в совершенстве овладеть своим заклинанием вызова бабочек.”

“Это очень продвинутая трансфигурация, Гарри,” утешила его Гермиона, не зная, что он уже преуспел в своем начинании. “Тебе нужно было подождать еще хотя бы один год. Я впечатлена, что у тебе получилось вообще хоть что-то наколдовать.” Гермиона не звучала особо впечатленной. Если уж на то пошло, это больше звучало, что она пыталась убедить себя быть впечатленной его успехами.

“Спасибо, Гермиона,” ответил Гарри, улыбаясь улыбкой его предшественника: полной очарования и эмоций. Что ж, Том Риддл научил его одной вещи, которая была полезна, признал он.

Примечание переводчика:

1. Пенни-фартинг (другие известные названия — «гран-би» (фр. grand-bi), «высокое колесо» (англ. high wheeler), «обычный» (англ. ordinary) в советских источниках встречалось название «кенгуру») — один из ранних типов велосипеда, характеризующийся очень большим передним и маленьким задним колесом, который получил распространение в 1880-х годах.

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8-%D1%84%D0%B0%D1>

%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3)

2. Под колдовством я подразумеваю создание предметов и животных из воздуха. Таких как василиск и бабочки Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1264234>